

Рена Сергеевна
Арзуманова

**Хивра
и времена года**

*Позитивные
зарисовки*

Рена Арзуманова

**Хивра и времена года.
Позитивные зарисовки**

«Издательские решения»

Арзуманова Р. С.

Хивра и времена года. Позитивные зарисовки /
Р. С. Арзуманова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966535-5

Эта книга — не история собаки, спасенной из собачьего приюта. Когда мы ее взяли у нее была кровоточащая рана на шее, некоторые зубы сломаны, и она была кормящей — молоко сочилось из нее. Где щенки — неизвестно. Перед вами что-то вроде дневниковых записей с размышлениями и стихами. Это книга — позитивное настроение, она будет интересна позитивным людям, которым важно и ценно это состояние души. Автор выпустила 3 книги рассказов, победитель международного конкурса «Без границ» в Барселоне, Испания.

ISBN 978-5-44-966535-5

© Арзуманова Р. С.
© Издательские решения

Хивра и времена года Позитивные зарисовки

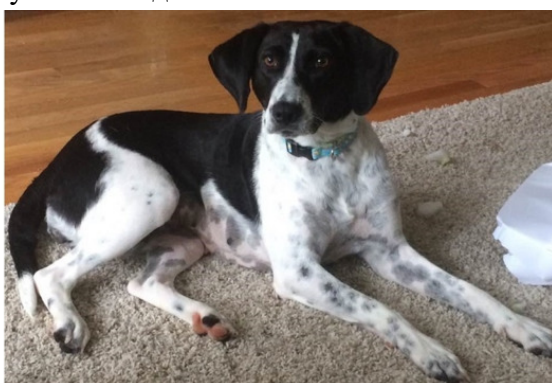
Рена Сергеевна Арзуманова

Корректор Венера Ахунова

© Рена Сергеевна Арзуманова, 2019

ISBN 978-5-4496-6535-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У нас новый член семьи. Подобрашка из приюта. Девочка со следами петли на шее. Но при этом добрая и незлобивая. Правда, чем-то новая подстилка ее не устроила.

Взрослая считалочка.

Раз, два, три, четыре, пять —
Вместе учимся считать.
Тех, кто рядом – не неволь. Это ноль.
День стекает в унитаз. Это раз.
Во дворе растет трава. Это два.
Самому себе не ври. Это три.
Про четыре промолчу.
Не хочу ходить к врачу.
Солнце, море и вода – это да!
Не старайся всех понять. Это пять.
Разъедает душу лень. Это шесть.
На семи ветрах не стой.
Научись ценить покой.
Не стремись быть другом всем. Это семь.
Наступает жизни осень. Это восемь.
Осень та не золотая, а седая.
Жизнь делами надо мерять.
И любовью. Это девять.
Зависть, жадность, нудный спор – это сор.

Раз, два, три, четыре, пять —
Вместе учимся считать...

Сегодня ровно три месяца как Хивра живет с нами. Не знаю, как ей жилось до нас, она ничего не рассказывает. Но я уже не представляю, что мы жили без нее ♥. Чему она научилась за эти три месяца? Ничему. Лапу не подает, строем не ходит и не лает. Вот совсем не лает. За три месяца ни одного гава не издала. Кудахчет как курочка, или это песни такие собачьи. А мы у нее учимся любить. Вот так чтобы раз – и на всю оставшуюся жизнь! А еще Хивра очень деликатна. Подстилку со старой спящей Агатой обходит на цыпочках. Хотя, может, это и не деликатность вовсе, а соблюдение субординации.

Дождливое утро понедельника. Что может быть хуже? Только дождливое утро вторника. С самого утра, часов этак с шести, начала ворчать на собаку. Обвинила ее во всем, в чем только могла: и не самостоятельная она, и нетерпеливая, и ближнего не любит. А ближняя – это я.

Гуляем. Собака на поводке, я под зонтом. Муж купил мне огромный зонт специально для прогулок с большой собакой.

Но собака в зонте не нуждается. Бегает по лужам и прекрасно себя чувствует. Наверное, радуется, что меня, такую ворчливую и самостоятельную, вывела на прогулку. Прислушиваюсь к дождю. Звуки детства, когда без зонта и по лужам... А еще на мне куртка мужа. Эта куртка первой попалась мне на глаза, когда я собиралась на прогулку с собакой темным дождливым утром. Иду под зонтом и принохиваюсь к куртке. Счастьем пахнет...

День осенний окутан туманом
И оплакан холодным дождем.
Покрываются парка дорожки
Разноцветным шуршащим ковром.
Небо тучами забрано плотно,
Потемнел рябью тронутый пруд.
Без листвы горизонт оголился,
Утки зябкою стаей плывут.
Плед любимый достану из шкафа
И возьму отрывной календарь.
Оборву, словно листья, страницы
За декабрь, январь и февраль.

Я повешу зеленые шторы,
Синевой потолок распишу.
Я весну для себя наколдую
И друзей на вино приглашу.

Штат, в котором я живу, достаточно старомоден. Садовые стулья и скамейки перед домами вполне себе актуальны. Люди сидят на этих скамейках за бокалом вина теплыми летними, осенними и зимними вечерами. Да, в нашем штате и зимние вечера вполне себе теплые. А к вину – сыр. Но чаще всего – чипсы и попкорн. А к чипсам и попкорну – легкие разговоры и, возможно, сплетни о тех, кто живет в соседних домах. Хивра очень любит подбегать к тем, кто коротает время за бокалом вина. Знакомится, целуется, красуется. Песни поет. Короче, побирается, как может. Часто ей перепадает кусочек сыра или орешек. Но с приходом Хэллоуина на скамейках сидят совсем не те, кто может чем-то угостить. Хивра подбегает, отбегает, садится на попу и жалобно скулит... Приветствую тебя, Хэллоуин. Принять и понять тебя я все еще не могу, но это вовсе не означает, что ты не понят другими.

Хивра – отчаянная трусиха. Не знаю, жизнь ли ее такой сделала или она такой родилась. Она с нами живет только с апреля. Когда со двора раздается визг газонокосилки или, что еще хуже, агрегата для уборки опавших листьев, у Хивры сносит голову! Этот мини-теленочек пытается залезть под стол, стул, половой коврик. В крайнем случае – под меня :-). Мне она доверяет однозначно :-). Если открыта дверь в подвал и гараж, то собака несется по лестнице вниз, как в бомбоубежище.

Когда, на взгляд и на слух Хивры, опасность отступает, моя собака выходит из укрытия и улыбается. Я глажу ее по башке и даю какой-нибудь собачий кексик. И все. Никакого рас-

каения со стороны Хивры и никаких попреков с моей. К чему? К чему обсуждать то, о чем собака забыла уже через пять минут после кекса?

Вот бы и людям так... Не пытаться объясняться, извиняться, брать вину на себя, перекладывать вину на плечи того, кто рядом, не посыпать голову пеплом и не ходить после к психологу, чтобы залечить эту рану... Ведь многое в этой жизни не от нас зависит. Трусость, например... Как мне кажется, переделывая труса в смельчака, можно получить в итоге лгуна и подлеца.

Без страха и упрека она заходит только на кухню. И то с недавних пор. Прижимается к моей ноге, кладет морду на колено и ждет... А так – лежит на своем месте или играет в радиусе нескольких метров от лежака. На второй этаж по доброй воле не поднималась ни разу. При этом хвост постоянно ходит ходуном, и нам она с удовольствием улыбается. Нам она начала доверять.

Но тем не менее в каждое непривычное ей место она сначала заглядывает, осматривается и только потом решает – заходить или не заходить.

Мне очень интересно узнать, как она жила до нас. Родилась такой организованной и недоверчивой, или такой ее сделала жизнь?

Говорят, что каждого нового человека в своей жизни надо принимать без копания в его прошлом. Наше прошлое – это наше личное дело. А прошлое собак?

Город спит. Спят мирные жители. Шесть часов утра. Просыпается мафия. Я бы даже сказала, глава мафии. В роли главы мафии моя внучка. Моя дочь, которая мать главы мафии, просыпаться не желает...

Беру главу мафии на поруки, Хивру – на поводок, и выходим гулять. Шесть двадцать утра. Город спит... Глава мафии довольна. Хивра хочет прикинуться полицейской собакой и взять след. Срывается с места...

– Нет, – говорю я Хивре. – Ты сегодня не полицейская собака. Мы с тобой сегодня сопровождающие высокопоставленного лица. Так что гуляем в медленном темпе.

Хивра со мной согласилась. Она уже хорошо знакома с матерью главы мафии и знает, что она за своего маленького мафиози может и покусать. Моя дочь может... А вот Хивра – нет. Мирный город спит... Глава мафиози погуляла, вернулась домой, поела и тоже собирается поспать. Мирный город может просыпаться.

Дай мне мудрости быть сильной.
Дай мне силы слабой быть.
Дай мне просто быть счастливой.
Дай мне счастья просто жить.
Без лукавства и притворста,
Без иллюзий и потерь.
Дай мне веры в день грядущий
И печали соразмерь.
Беды соразмерь и ношу.
Дай мне мужества понять,
Что не стоит лбом упорно
Чью-то стену пробивать.
Что порой совсем не лишне
Отыскать надежный брод.
Уступить, сойти с дороги,
Отпустить, пойти в обход.

И в ночи, под бой курантов,
Дай на Новый год прогноз...
Я в тебя упорно верю,
Старый добрый Дед Мороз!

Примерно в пяти минутах ходьбы от нашего дома находится парк. А в парке – пруд. А в пруду – утки и, что совсем неожиданно, черепахи. Добежать до этого самого парка, в котором пруд, а в пруду утки с черепахами можно за три минуты.

Хивра предпочитает бежать...

Чаще – днем, реже – вечером, мы с собакой этот парк посещаем и в заданном Хиврой ритме отматываем несколько кругов. Почему ритм задает собака? Потому, что она моложе и мощнее, а я старше и уступчивее (читай – мудрее). Вес мой равен моему возрасту, и ни о том, ни о другом вслух говорить почему-то не принято. Так что перетянуть собаку мне сложно, на это перетягивание уходит много сил. Моих.

Перед утренней прогулкой, пока я пью чай, собака сидит у двери, уткнувшись мордой в косяк. Делает вид, что сейчас описается, пока я там чай гоняю. Но пока мы дома – ритм задаю я, и собака вынуждена считаться с моей мудростью и весом, равным моему возрасту. И вот мы выходим. Писать Хивра не торопится. Она тоже не дура, хоть и молодая, и знает, что на этом моменте, особенно если идет дождь, прогулка может завершиться. Хивра натягивает поводок и бежит в сторону парка, в котором пруд и прочие прелести. Первую минуту я пытаюсь сопротивляться. На второй минуте тоже сопротивляюсь. На третьей – сдаюсь. Понимаю, что уже быстрее добежать до парка, чем возвращаться домой. И именно в эту минуту, когда я перестаю сопротивляться, собака присаживается под деревом.

Хивра писает, и это, как я понимаю, помогает ей начать трезво мыслить. А мысль ее течет примерно в таком направлении: «Для чего мне сейчас, голодной, нужен этот парк с его прудом, утками и черепахами? Может, лучше после завтрака?»

Закончив свои дела и решив все проблемы местного значения, Хивра, так и не добежав до парка, стремится домой. К миске...

После завтрака Хивра подходит к двери, скрещивает лапы, скашивает глаза и упирается мордой в косяк. Прикидывается, что хочет писать (читай – стремится в парк). Но я, чей вес равен возрасту, умудренная жизненным опытом, на такой неприкрытый обман не ведусь... И, наверное, зря... Наверное, это здорово – сразу после завтрака пробежаться до парка, в котором пруд. А в пруду утки и, что совсем неожиданно, черепахи.

Кукушка хает петуха.
Самозабвенно. В пух и перья.
Петух – дурак. Петух – фигляр.
Не оправдал ее доверия.
Она начальник. Власть пьянит.
Петух под лапу ей попался.
Не так поет, не там сидит,
Не с этой курочкой связался.
Петух стоит, потупив взор.
Эх, был бы он чуть-чуть моложе,
Тогда б затеял он раздор...
Ну а сейчас – себе дороже.
Одно «ку-ку», и петуху
До срока срок отмерен будет.
И мощное «кукареку»

Деревню больше не разбудит...
Чуть щелкнув шпорами, петух
Изрек: «Ваш голос так прекрасен!
Признаюсь, правы вы во всем.
И чист ваш ум. И взгляд ваш ясен!
И всеми фибрами души
Я каждое «ку-ку» считаю...
Прошу покорно мне простить,
Что вас порой я раздражаю».
...Кукушка хает петуха.
Петух кукушку рьяно хвалит.
Так легче жить. Из дурака
Жаркое вряд ли кто-то сварит.

Ровно в то же время, в какое я вышла сегодня с собакой на прогулку, я нежилась вчера на пляже под мягким мексиканским солнцем. Ела папайю и думала – вот оно, счастье! А сегодня – местный парк, размытый дождем, который шел всю ночь, огромные лужи, которые вполне могут прикинуться морем, и низкое пасмурное небо.

Собака бежит, высоко подняв хвост, и поскуливает от восторга. Она явно не разделяет моих страданий и счастлива.

– Представляешь, – говорю я Хивре. – Вчера еще было море и пальмы. А сегодня...

– А сегодня я и парк! – отвечает собака. – Это такое счастье! Меня целую неделю в парк никто не водил. Посмотри, местные гуси лают от восторга, а соседские собаки крикают от досады.

– От досады? – переспрашиваю я. – А чего это собаки крикают от досады?

– Как это? – Хивра аж подпрыгивает от радости. – Ты думаешь, что у каждой собаки есть возможность гулять ранним утром в будний день с любимой хозяйкой в местном парке?

Настроение моментально меняется. Иду, ловлю свое отражение в огромных лужах, касаюсь рукой низкого неба, вдыхаю такой вкусный после дождя воздух и думаю – вот оно, счастье!

Утро туманное, утро седое...

Гуляю с собакой в парке. Как чукча в чуме, жду рассвета. С рассветом жизнь всегда налаживается.

Местный парк в шесть тридцать утра популярностью не пользуется. Как правило, мы гуляем в полном одиночестве. Хивра знает, что в случае чего я ее собой прикрою. Я знаю, что Хивра не прикроет... Она уродилась трусливой, но красивой. И доброй.

Первой опасность почувствовала собака. Забежала за ближайшее дерево, села на попу, прижалась к стволу и практически с деревом слилась.

Вторыми опасность почувствовали белки. Как птицы, все разом вспорхнули на ветки. Следующую опасность разглядела я.

– Мама... – прошептала я.

– Мама... – поддержала меня Хивра.

Вышел немец из тумана, вынул...

Из тумана на меня двигается неопознанный световой объект. «Наверное, летающая тарелка», – подумала я. Но как-то очень низко для тарелки. Хотя кто ее, эту тарелку, знает. Может, она на посадку идет.

– Доброе утро, – поздоровалась тарелка и пролетела мимо.

– Мама... – ответила Хивра.

– Доброе утро, – прошептала я.

Бегун. А во лбу звезда горит. Вернее, фонарь. Что за новшества такие? Чтоб он хорошо до дома добежал.

Я так считаю – если приобретаешь налобный фонарь, то не мешало бы приобрести и гудок. Чтобы, так сказать, гудеть раньше, чем светить. Предупреждать гуляющих женщин с собаками о возможном светопреставлении ранним туманным утром.

Гуляю с собакой в парке. Хивра шла, шла, шла – пирожок нашла. Лежит пирожок на скамейке позабытый-позаброшенный, всеми покинутый и лишь слегка надкушенный. Собака моя сделала не хилую попытку пирожок себе присвоить и использовать по назначению. Я вмешалась, отобрала, отругала. Вот еще – пирожок из Макдоналдса домашним собакам противопоказан.

И сегодня ни свет ни заря в парк отправились. «Лисица чует сыр...» А Хивра, в отличие от меня, чует пирожок. Несется к скамейке. Пирожок, действительно, лежит. Тот самый, вчерашний. Чуть надкусанный и в фирменной упаковке.

И вот я думаю: ни гусям, ни белкам, ни оленям, ни енотам, ни даже воронам пирожок по вкусу не пришелся, получается? Или запахом не вышел? Или не из той муки он, непонятно что они по сусекам наскребли? А собаке моей, домашней девочке, которая ест мною самолично приготовленный творог, пирожок чем-то глянулся? В чем тут секрет?

Сколочу скворечник. Буду жить.
Мне для счастья надо очень мало.
Выход. Вход. Окно. Кого любить.
Так любить, чтобы душа летала.
Сколочу скворечник. Буду жить.
Буду улетать и возвращаться.
Все терять и тут же находить.
Буду в голос плакать и смеяться.
Сколочу скворечник. Буду жить.
Только кухню я к нему пристрою.
Рядом с кухней – теплый туалет.
Крышу черепицею покрою.
Сколочу хоромы. Буду жить.
Мне для счастья надо очень много:
Дама пик, король, валет червей
И, конечно, дальняя дорога.

Он всегда в чем-то красном. Будь то куртка, шапка, жилет, тенниска или майка. В красном и с блондинкой. Блондинка – так себе. Единственное, что ее выделяет – сильно кудрявая. Такая, какой я была в детстве.

Я эту пару регулярно встречаю на утренней прогулке. Мы с Хиврой выходим из парка, красный с блондинкой заходят. Из чего я делаю вывод, что спят они дольше нашего.

А сегодня он был с красным зонтом. Сложенным. И этот зонт меня расстроил. Видимо потому, что я была без зонта. Но так и дождя ведь не было. Но красный подстраховался. Наверное, проверил прогноз погоды перед прогулкой. Заботится о своей блондинке. А я, после вчерашних ливневых дождей, высунула за дверь нос, убедилась, что осадков сегодня нет, и пошла в хорошем настроении в парк.

А красный с зонтом. И блондинка его любит, это видно сразу. Семенит рядом и хвостом машет.

А мне, если дождь начнется, нечем будет прикрыть свою собаку. Если только курткой. Или любовью... Интересно, любовь под дождем сильно портится? Дождь, кстати, так и не пошел. Пришла домой и проверила прогноз погоды. Помахала кулаками после драки. Обещают, что вплоть до следующего воскресенья будет ясно.

Некоторое время назад начала я дрессировать свою собаку. Решила приучить ее во время прогулки подходить ко мне по первому зову. Естественно, полный карман собачьих вкусняшек. Идем в парк. В первые дни Хивра реагировала на мой призыв в обратном порядке. Она пыталась отбежать от меня подальше. Во всяком случае, отбегала на столько, на сколько позволял поводок, и испуганно оглядывалась. Видимо, бывшие хозяева ее не баловали. Потом, наконец, поняла, что я не затеваю ничего плохого и что-то держу в руке. То, что я держу в руке вкусняшку, Хивру вполне устраивало, и она начала подбегать ко мне, на бегу выхватывала то, что я ей предлагала, и опять отбегала в сторону. Видимо, чтобы я не передумала и не отняла.

Настало время, и собака сообразила, что вкусняшки лежат у меня в кармане. И сейчас, во время прогулки, без всякого дополнительного призыва подбегает ко мне, плотно садится на попу и сверлит глазами карман. Вот просто взгляда от него не отводит. Сдвинуть ее с дороги в этот момент нет никакой возможности. Я начинаю выдавать ей припасенное угощение. А куда денешься? Надо же мне как-то восстановить наш процесс движения по парку? И только убедившись, что карман пуст, Хивра бежит дальше, а я бегу за ней. Получается, что я хорошо поддаюсь дрессуре...

Гуляем с Хиврой в парке. На дороге сидит то ли утка, то ли гусыня. Я, честно говоря, в пернатых не разбираюсь. Собака моя растерялась: надо как бы птицу с дороги согнать ради приличия, а сгонять страшно. Хивра села на попу, отвернулась и замерла. Типа я тут просто сижу и никого не вижу. А гусеутка, заметив нас, встрепенулась, крыльями замахала и в пруд сиганула. Хивра спряталась за деревом.

Вдруг откуда не возьмись налетело на нашу гусеутку аж четыре гуся. Или четыре селезня. Все как один – красавцы. Шеи с зеленым отливом и во фраках.

Хивра от ужаса забила хвостом по земле. Она не привыкла к семейным разборкам. Мне тоже стало неудобно – сидела птица, никого не трогала, а мы своим появлением в ее жизни нарушили покой. Вот сейчас потопят эту гусеутку на наших глазах – и что я буду делать? Как дальше жить с таким камнем на душе?

Но в планы птицы тонуть совсем не входило. Она поныряла, поныряла и выбралась на берег. А один из представителей гусей или селезней – за ней. Сел рядом и пощипывает ее за шею. Нежно так пощипывает. Другие трое продолжают вести равную борьбу в центре пруда.

– Это у них, Хивра, любовь... – говорю я собаке. – Птичья мыльная опера. Гусино-утиная песня.

Эх, жаль, что я так мало знаю о жизни пернатых. А ведь есть, оказывается, среди гусынь такие, кем вполне себе можно восхищаться. Ведь не зря эти четверо во фраках не жалеют живота своего...

В складках ножки, в складках ручки.
Мы с тобой похожи, внучка.
Ведь совсем с недавних пор
Я рисую свой узор:
В складку кожа под глазами.
В складку лоб под волосами.
Не от смеха без причины
Появляются морщины.

В складках ты, и в складку я,
Но в твоих глазах себя
Вижу юной я девчонкой:
В сборку пышная юбчонка,
Воротник подбит гипюром,
И спортивная фигура.
Рыжая копна волос,
В россыпи веснушек нос.
А на гольфах два бумбона,
Кофта модного фасона...
Рядом ты, и время вспять
Можно лихо отмотать...
В складках ножки, в складках ручки.
Мы с тобой похожи, внучка...

Внучка потеряла интерес к собачьему корму. Поняла, что ее пребывание в «гостях у бабушки» подразумевает систему «все включено», и расслабилась. И я расслабилась, но ненадолго...

Появился у внучки интерес к собачьим игрушкам. Игрушки уже порядком выпотрошены, можно рассмотреть все, что внутри. Интересно же... Но тут Хивра раскрылась с неожиданной стороны. Моя тихая и безответная собака оказалась очень хозяйственной и свое не отдает. Она очень аккуратно, но настойчиво отбирает у ребенка игрушки. Внучка ползет к намеченной цели, Хивра ползет за ней и буквально на последних секундах этого ползучего марафона первой хватает игрушку, вскакивает на лапы и убегает. Я и в этой ситуации нашла свои плюсы – хочешь не хочешь, а ребенок под контролем. В одиночестве не ползает.

А еще у нас гостит собака друзей. Невероятно спокойная и, я бы даже сказала, застенчивая собака. «Сразу видно, что мальчик из хорошей семьи, – говорит моя дочь. – Правильное воспитание не пролаешь». Пес не принимает никакого участия в забегах Ривки и Хивры. Он лежит на диване и внимательно следит за процессом.

Но вот я насыпаю в миски корм. Хивра в поедании предложенного явно лидирует. Она, видимо, член Общества Чистых Тарелок и общества «Съешь свое в предельно короткие сроки». Сэмми ест медленно. С чувством, с толком, с расстановкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.